

КОНФЕРЕНЦИЯ: «МИР 2002: ВЫЗОВЫ И НАДЕЖДЫ».
Июнь 2002г., Юрмала, Латвия.

Бовин Александр (Россия) – заведующий кафедрой журналистики Российского Государственного гуманитарного университета.

РОССИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. ВЕКТОРЫ ПОЛИТИКИ МОСКВЫ: СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА

Во-первых, очень надеюсь, что доживу до шестой попытки интегрирования России на Запад. Во-вторых, я хотел бы привести в качестве примера две цифры. Согласно данным ООН, если зарплата работника меньше 3 долл. в час, то это означает его деградацию, потому что на такие деньги жить невозможно. В России средняя цена часа – 1 долл. 70 центов. Таким образом, все, что здесь говорилось о НАТО, интеграции и т. д., мы должны соотносить с этими двумя цифрами – это и есть место России в современном мире.

Для нас Россия – это, конечно, Путин, так как мы страна монархистская. Но, поскольку еще не ясно, кто такой Путин, то не ясно, о какой России мы с вами здесь говорим? Я иногда так себе представляю Владимира Владимировича: если взять, скажем, с одной стороны, Немцова, а с другой – Проханова и смешать в миксере, то это примерно и будет Путин. Здесь нет ничего плохого. Давайте посмотрим на США и Россию, их отношения тоже союзом назвать нельзя. Скорее это похоже на конкубинат, есть такой термин, означающий незаконное сожителство (незарегистрированное). Сделал Путин такой выбор – конкубинат с Америкой. Однако он, с одной стороны, окружен генералами, силовиками, а с другой – прекрасными ребятами из Ленинграда, экономистами. Эти обе компании как раз и тянут в разные стороны. Что такое стратегия взаимоотношений с Америкой, если ставить перед собой сверхзадачу – возвращение России в ранг сверхдержавы?

Посмотрите внимательно на заявления наших политиков, в том числе самого Путина. Такое впечатление, что мы замерли в некоей паузе. Произошло как бы перепутывание тактики и стратегии. У нас нет стратегии: нет ее в экономике, нет, конечно, и в политике. Условно можно рассуждать о долговременной тактике. Поэтому трудно говорить о России сейчас, потому что мы не знаем, о какой России нам придется говорить в будущем. Ведь то, что мы видим – это очень зыбкое, неустойчивое состояние перехода от одного порядка к другому.

Размышляя на эту тему, я выделил пять более-менее устойчивых, на мой взгляд, тенденций. Я их просто перечислю. Первая, – безусловно, глобализация. Это объективный процесс, который будет развиваться абсолютно независимо. Вторая устойчивая тенденция – постепенное вызревание центров силы или полюсов, если угодно. Третья – снижение удельного веса США в мировой политике. И это также процесс объективный. Четвертая тенденция. Поскольку мировой порядок станет на порядок сложнее, чем сейчас, будут нарастать попытки сознательного регулирования мировых процессов. Сначала, конечно, это повлечет за собой конфликты и конфликтные ситуации, затем эти процессы будут выходить за рамки конфликтов. Возникнут более широкие возможности для их урегулирования. И, наконец, пятая, и последняя тенденция. Постепенно формируется так называемая неклассическая внешняя политика (по аналогии с неклассической и классической физикой), когда основными проблемами, которые она призвана решать, будут не вооружения, разоружение и международная безопасность, а более фундаментальные и насущные – экономические и социальные. Сейчас мы видим зарождение такой неклассической политики, видимо, это будет продолжаться, и наступит эра конкуренции знаний и разума, а не вооружений. Но это достаточно длительная перспектива. Можно, конечно, спорить об этих тенденциях, об их степени проявления, но они, на мой взгляд, все-таки есть, и мы их увидим... Россия должна вписываться в эти тенденции, возможно, не как сверхдержава, а как один из центров силы.

Положение России будет очень сложное по разным параметрам, но, тем не менее, одним из центров силы, я надеюсь, она останется. И здесь главное – мы должны перестроить свою психологию, свой, как теперь говорят, менталитет. В каждом Путине сидит свой Проханов, в каждом из нас он тоже сидит. Надо отказаться от имперской

ментальности. Как бывший солдат бывшей империи я понимаю, что это безумно трудно сделать. Мы когда-то говорили: «Нет ни одной проблемы в мировой политике, которая решалась бы без участия Советского Союза». Это сидит очень глубоко и в нынешних политиках. Если мы сумеем от этого отказаться, значит, для России есть будущее в этом многомерном, многополюсном мире, который нас ожидает.

И последнее. Мао Дзэдун когда-то говорил, что если стол не передвинуть, он не передвинется. И это, по-моему, абсолютно правильно, несмотря на то, что это слова Мао Дзэдуна. Так вот, все, о чем я говорил, – это может быть, если в России будет такая политическая элита, которая сможет понять все эти сложнейшие процессы и направить в нужное русло российскую политику. Главная беда заключается в том, что у России пока нет такой элиты. Это сложнейший социальный вопрос. Между тем утешает один факт. Известно, что мушки дрозофилы всегда страдают... Я недавно прочитал в одной книге, что ученые провели такой опыт: взяли популяцию этих мух и подвергали различным стрессам, выбивая из популяции самых активных особей. Кажется, через сто с лишним поколений мушек выбили всех вождей, всю элиту этой популяции. Однако прошло всего 14 поколений, и опять элита у мушек возобновилась.